В этот момент улучшенное обоняние Лю Гана что-то учуяло. Он слегка нахмурился, последовал по направлению запаха к ресторану и распахнул дверь ударом ноги.

Внутри он увидел связанных верёвками мать и дочь, в их рты были вставлены кляпы. Увидев Лю Гана, они посмотрели на него, будто прося помощи, но также в их глазах можно было ощутить большой страх.

Лю Ган подошёл к Чэн Ци и вынул тряпку у неё изо рта. Он хотел начать расспрос, но она сразу же прервала его.

– Я умоляю, пожалуйста, помогите нам… – взмолилась Чэн Ци. Этот человек выглядел очень суровым, и она не знала, был ли он ещё злее Чжао Хуэя, но у неё просто не было другого выбора.

– Двое мужчин снаружи связали вас здесь? – спросил Лю Ган.

– Да, – кивнула Чэн Ци.

Она оставалась связанной рядом с парадным входом в ресторан и слышала, как кто-то кричал снаружи, но не знала кто именно. После того, как в дверях показался Лю Ган, можно было подумать, что кричали Чжао Хуэй и Чэньчэнь.

Может ли быть, что этот человек побил их?

Пока ещё не было понятно, спасены ли они, наконец, или провалились в ещё больший ад. Но даже если этот человек злой, разве он может быть хуже, чем Чжао Хуэй?

– Что вы хотите, чтобы я сделал для вас? – спросил Лю Ган.

– Пожалуйста, отпустите мою дочь, и я сделаю всё что угодно, – Чэн Ци явно неправильно поняла добрые намерения Лю Гана. Когда женщина, которая слишком слаба, чтобы порезать даже курицу*, встречает два зла, она может разве что выбрать меньшее из них. Сейчас уже не имело значения, что будет с ней. Она хотела лишь, чтобы спаслась хотя бы её дочь.

ПП: идиома; очень слабый, бессильный человек

Лю Ган нахмурился и замолчал, а затем вышел из ресторана. Когда Чэн Ци увидела, что он даже на развязал её, она снова впала в отчаяние. В этом мире после конца света, кроме её родственников, ей было некому верить и не на кого положиться. С чего бы другим людям выручать и поддерживать ее? Может, этот мужчина ещё более жесток, чем те двое?

Немногим после Лю Ган вернулся в ресторан. В этот раз в одной руке он держал кричащего

Чжао Хуэя, а в другой также кричащего Чэньчэня. Сейчас у них отсутствовали руки или ноги, все их тела были в крови, а на их бледных лицах были выражения невероятной боли.

Сама не зная почему, Чэн Ци, наконец, поняла, что происходило у неё на глазах. Она больше не чувствовала страха. Вместо него она ощущала, как глубоко внутри закипала ярость. Чжао Хуэй и Чэньчэнь убили её мужа и превратили его в барбекю, а потом хотели унизить её вместе с дочерью. И теперь человек гораздо злее, чем они, искалечил их. И даже если она сейчас умрёт или будет унижена этим здоровяком, она будет более счастлива, чем ранее.

Лю Ган бросил их на пол, а затем начал топтать их ноги своими металлическими ступнями, остановившись, только когда они были полностью переломаны. Во время этого действа Чжао Хуэй и Чэньчэнь издавали ещё более пронзительные крики.

– Да! Так вам и надо! Звери! Порви их на мелкие кусочки! – увидев, как их давит Лю Ган и слушая их крики, она без остановки бранилась с безумным выражением на лице.

К парадной двери ресторана, таща за собой чемодан, прибыл Цзян Цзиньюань. Увидев такую кровавую сцену, он покачал головой. Он не стал входить внутрь, а просто смотрел, пытаясь понять, что именно сейчас происходит, и почему Лю Ган делает такие вещи.

Лю Ган изувечил их ноги, а затем подошёл к Чэн Ци и её дочери, чтобы освободить их от верёвок.

– Спасибо! Спасибо огромное! Спасибо, что отомстили за нас! Вы – наш благодетель! Я с готовностью буду служить вам! Я сделаю всё, что попросите! – закричала Чэн Ци, выражая признательность Лю Гану. Высказывая ему слова благодарности, она питала надежду, что он не тронет её дочь.

– Что произошло здесь ранее? Что они сделали с вами? – остановил её возгласы Лю Ган.

– Наша семья отправилась на поиски еды, но здесь мы ничего не нашли. Когда мы собирались уходить… – Чэн Ци плакала, когда рассказывала ему о случившемся. Она сказала, как её мужу разбили колено. Когда она дошла до той части, когда её заставили съесть жареное мясо, она не удержалась и бросилась к Чжан Хуэю, чтобы ударить его.

– Если хочешь пнуть его, то пинай в область поломанных костей, это ещё больнее. Или посыпь соль ему на рану, уверен, это будет невыносимо, – посоветовал ей Лю Ган.

– Старший брат, почему ты так жесток? – запротестовал Чжао Хуэй, услышав последние слова.

Следуя совету Лю Гана, Чэн Ци яростно пнула Чжао Хуэя в сломанную ногу, которую он обхватил руками. Затем она нашла свой ранец и вытащила пачку соли. Она рассыпала её на каждую рану на его теле, отчего Чжао Хуэй заорал как резаный.

– Эти двое действительно заслуживают смерти! – услышав рассказ Чэн Ци, Цзян Цзиньюань, наконец, понял, что произошло. Он подошёл к ним и отвесил ещё по одному пинку каждому.

– Ты понимаешь, что смерти недостаточно, чтобы расплатиться за все их грехи? Если бы мы ему тогда поверили и взяли с собой, он бы уже воспользовался случаем и убил меня. А потом они бы медленно пытали тебя, и, скорее всего, превратили бы в барбекю, – холодно сказал Лю Ган.

– Они только что прибывшие игроки. Прошло лишь два дня, как они могли так быстро прогнить здесь? Судя по рассказу женщины, они даже не были голодны, после вчерашнего «ужина». Я не могу этого понять… – лицо Цзяна приобрело невообразимое удивление, когда он увидел неполоманные часы на их запястьях.

– Готов поспорить, что они уже ели человеческое мясо в реальном мире и делали похожие жестокие вещи ранее. Войдя в игру и увидев, что здесь нет никаких правовых ограничений, они стали ещё хуже и распущеннее. Они делали это не из-за того, что помирали с голоду, а просто ради острых ощущений, – ответил ему Лю Ган.

– Как такое можно вытворять в реальном мире? Как такое возможно? Этого точно не может быть! – покачал головой Цзян. У него был простой ум и обычная жизнь, так что он не мог поверить тому, что Лю Ган только что сказал.

– Если вы, двое старших братьев, согласитесь на одну вещь, я помогу вам решить эту загадку! – услышав их споры, Чжао Хуэй почувствовал, что получил хорошую возможность избавиться от своих мучений.

http://tl.rulate.ru/book/445/99014